

Как раз в тот момент, когда Фан Пин почувствовал, что хочет убить людей во дворе Короля демонов.

Сотни миль отсюда.

Ду Хун повел людей вперед и сказал: "Где люди в суде Короля демонов?".

Да, люди!

Было решено, что когда вы придете, вы будете охотиться на них.

В результате... Я бегал весь день и даже не увидел ни одного призрака!

Су Цзысуй прошептал: "Они потерялись?".

Как только прозвучали эти слова... все замолчали.

Не дразнитесь!

По крайней мере, они тоже группа из шести сильных людей. Если их так много, то они оставят какие-то следы.

Конечно, из-за изменения местности, следов осталось не так много, и найти их сложно.

Но остатки дыхания все же есть.

Они отличаются от Фан Пинга. Те большую часть времени находятся в состоянии блокады.

Если Ван Тин хочет преследовать их, то нормально встретить некоторых, но не всех.

Но вот прошел один день. Это правда. Я не видел ни одного призрака, кроме нескольких монстров.

С одной стороны, Чжэн Наньци сказал: "Я не знаю, что происходит с Фан Пином и Цзян Чао. Он глупый. Он должен следовать за Фан Пином и за ними. Если он умрет здесь... Как он сможет рассказать дедушке Цзяну, когда вернется?"

Говоря об этом, Ду Хун также был беспомощен.

Эти парни, они еще живы?

Пока Ду Хун думал об этом, Бутоя сказал: "Генерал Ду, поскольку никто не придет на площадку для посадки демонов, нам нужно уходить".

Я бежал целый день. Я собрался раньше. В основном я боялся оказаться слабым и был перехвачен двором Короля посадки демонов.

Теперь другая сторона не преследовала их, возможно, он отказался от погони.

В таком случае, мы должны искать возможности.

Они могут остаться здесь максимум на месяц. После долгого времени у них могут возникнуть проблемы. Сейчас они задержались на день и должны уехать".

Ду Хун кивнул и ничего не сказал.

У такого количества людей нет возможности собраться вместе.

Не говори, что ты не встречал этого. Также легко получить неравномерное распределение.

.....

Вскоре люди Бутоя ушли по отдельности.

Как только они ушли, Су Цзысюй вдруг сказал: "Думаешь, Фан Пин опутал их?".

Ли Имин тихо сказал: "А как же твой мозг? Ты действительно думаешь, что этот парень - Бог? Слепой!

Сколько их? Сколько их?

Все еще цепляются друг за друга. Трудно сказать, живы эти парни или мертвы.

Они говорят, не рискуй. Я должен рисковать. Раньше я думал, что я достаточно безрассуден. Теперь я знаю... Что я!

Эти парни, безрассудные, не волнуются. Даже если ты умрешь, не провоцируй их здесь, в городе Чжэньсин. "

Свирепый!

Четыре человека осмеливаются блокировать дверь и хотят быть сильным человеком для более чем 100 других.

Он просил об этом, когда умирал, но если он не умер, Ли Имин подумал, что в следующий раз будет лучше успокоиться. Для его бабушки и дедушки дома все в порядке. Если однажды их не станет, они не смогут им отомстить.

Раньше Ли Имин считал себя безрассудным человеком, но теперь он совсем не думает. Некоторые люди гораздо безрассуднее его.

Су Цзысюй поспешно кивнул и сказал: "Может быть, они действительно сдерживают меня. Дедушка сказал... В Фан Пин есть несколько злых сект, поэтому я могу потратить деньги, чтобы купить себе жизнь, когда мне будет угрожать опасность.

Я просто не ожидал, что они не пойдут с нами, как только войдут. "

Как только прозвучали эти слова, люди слегка удивились.

Су Хаоран сказал это своей внучке?

Цзюпину нелегко сказать такое.

С одной стороны, Ду Хун вдруг сказал: "Перед отъездом заместитель командира Ли встретился со мной и рассказал о критическом моменте. Если у тебя действительно возникнут трудности, ты можешь обратиться за помощью к Фан Пину.

И скажи... "

"Что сказать?" с любопытством спросил Ли Имин.

Ду Хун немного изменился и медленно сказал: "Скажи... Коакс, генерал Фанг... Как сказать. Не говори о военных приказах, законах и дисциплине. Когда вы хотите попросить его о помощи, это... продается еще хуже..."

"Кашель, кашель, кашель!"

Люди не могут смеяться или плакать, они продают жалко?

Ну, это не имеет смысла.

Этот парень ест мягкое, но не твердое. Чем тверже вы, тем тверже он. Он плохо продается.

Может быть, это полезно.

Ду Хун, покачивая головой, сказал: "Забудьте об этом, теперь они не знают, где это, и мы не встретим никакой опасности. Продолжайте!"

Похоже, что жестокий трюк заместителя командира Ли не нуждается в применении. Боюсь, что заместитель командира не ожидал этого. Эти парни сошли с ума, когда вошли.

Что касается Фан Пина, Ду Хун чувствовал, что даже если он не умрет, то закончит жизнь очень жалко.

Возможно, за ним гналось много сильных мужчин, возможно, кто-то погиб, возможно... Вся армия была уничтожена.

Ду Хун вздохнул в своем сердце. Жаль.

Фан Пин, эти люди действительно хотят следовать за собой. В какой безопасности они сейчас находятся. Они вообще ничего не сделали.

Теперь, боюсь, жить очень грустно.

.....

"Ах!"

Раздался пронзительный крик!

В джунглях Фан Пин закричал несколько раз!

Лицо Фэн Мишэна напротив было крайне уродливым!

Безумец, на меня напал ты. Что ты кричишь?

Только подумав об этом, Фан Пин разозлился и сказал: "Посмеешь выпить сливки моей жизни, Лао-цзы убьет тебя!".

"Засранец!"

Фэн Мишэн в ярости!

Это я!

На него только что напал Фан Пин. Он был слегка ранен и выпил немного источника жизни. В результате, этот парень... был таким бесстыжим!

Это его?

"Убить!"

Фэнмишэн и Хуаймуцин разозлились. Хватит с них таких бесстыжих лиц!

Этот парень и раньше бегал за рейдом, но в этот раз он не убежал. В таком случае, убейте его!

Они были разгневаны, и Фан Пин был крайне зол.

Сущность жизни, их маленький горшок - это сущность жизни, боюсь, что их много, но теперь эти люди даже пьют это перед ним.

Как только трое вошли в контакт, Фэн Мишэн и Фан Пин были втянуты в объект.

Войдя в кабину, Фэн Мишэн вдруг посмотрел на Хуаймуцина. Этот парень хотел умереть и убил его!

Какой дурак, сражаться с ядром настоящего объекта!

Хуаймуцин не двинулся с места и быстро сказал: "Сначала попробуй убить его напрямую!"

В это время Фан Пин не уходил.

У него был настрой бороться до конца, и он все еще был в основе своей осязаем. Ему не нужно было использовать свои карты.

Фэн Мишэн думал так же. Он и Хуаймуцин - вершина шести товаров.

Вместе они могут сражаться даже в начале седьмого класса. Они не могут убить друг друга.

В это время они не глупые. У одного в руках длинная алебарда, у другого - длинный меч. Все они - высококачественные магические воины среди восьми товаров. Они вырываются с огромной силой и быстро убивают Фан Пина!

В хижине Фан Пин и три виртуальные тени совместно осадили их.

Бах-бах-бах!

Однако вскоре у Фан Пина разболелась голова. Эти двое - прямые потомки Цзюэ Дина. Они оба обладают духовной силой, запрещающей аксессуаров.

Его кабина, включая круглый перекач и виртуальную тень его родителей, является воплощением духовной силы, и основная атака также является духовной силой.

Эти два человека не только носят эту вещь, но и качество у нее, пожалуй, самое лучшее.

Тело постоянно сияет. Атаки и убийства трех виртуальных теней оказывают на них весьма ограниченное воздействие.

Эти два человека, Фэнмишэн в основном атаковал Фанпин, а Хуаймуцин в основном разрушил

хижину.

Увидев взволнованный и восторженный вид Хуаймуцина, он зарычал и попросил Фэнмишэна удержать Фан Пина. Фан Пин потерял дар речи.

Ты уничтожишь его!

Если твоя скорость уничтожения будет быстрее моей скорости восстановления, я стану твоей коровой.

Сколько из вас было убито? Разве вы еще не видели?

Что случилось с ядром реальности? Разве это не для того, чтобы потреблять больше ментальной силы?

Ты думаешь, мне не хватает этой ментальной силы?

Если у тебя есть способность разбить кабину одним ударом, то у меня это хорошо получается.

Лучше не оставлять никаких следов. Иначе, даже если останется только немного пепла от стены, я смогу восстановиться и не умру.

Конечно, это хорошо. Эти два дурака пытаются разрушить дом. Нет необходимости позволять Фан Пину сражаться одному против двоих.

Фан Пин и Фэн Мишэн упорно сражались. Надо сказать, что у командующего двором Короля демонических посадок все еще есть две кисти.

В хижине дух Фан Пина подавлял его, но другая сторона была более храброй. Хотя золотой кости не было, она все равно была равна войне Фан Пина... Некоторые хвалили Фан Пина.

Ментальный эффект подавления Фан Пина ослаблен, но когда другая сторона сражается, почти все зависит от плоти. Она сильнее его. Обменивайся с другой стороной травмой на травму!

Пока Фан Пин бил и бил, у него оставалось свободное время, чтобы болтать чепуху, и его не волновали повреждения его плоти. Он порезался и сказал: "Сколько людей ты пробил?".

Фэн Мишэн молчал и продолжал безумно атаковать Фан Пина.

"Кто-нибудь вышел?"

"....."

"Зачем ты уничтожил тело? Это бесчеловечно. Я не знаю, сколько людей погибло. Иначе я смогу выяснить, остался ли кто-нибудь в живых".

К этому времени большая часть хижины была разрушена.

С одной стороны, Хуайму холодно улыбался. Он был таким высокомерным, когда умирал. Этот парень в месте возрождения действительно думал, что он бессмертен?

"Ваше Высочество, почему бы вам не отдать мне остальных волшебных солдат и все остальное?"

Как насчет того, чтобы я не убивал вас?"

"....."

"Кстати, я слышал, что при дворе вашего короля есть настоящий королевский зал. Все настоящие короли при дворе короля вывешивают свои имена в зале настоящего короля. Сколько настоящих королей на вашей стороне?"

На этот раз Фэн Мишэн ответил с усмешкой: "В зале настоящего короля настоящих королей перевалило за сотню!"

"Уходите!" Фан Пин отрезал ножом несколько пальцев, выплюнул несколько кусочков внутренних органов и с улыбкой сказал: "Серьезно, сколько их там? Давайте я сначала расскажу о нашей стороне. На вершине нашей стороны 88 человек. Сколько вас?"

"Я скажу тебе, когда умру!"

Фэн Мишэн яростно выпил, выпустил алебарду, и золотая кость Фанпина продолжала взрываться.

Фан Пин также разрубил бесчисленные тяжелые виртуальные тени одним ножом.

Грудь другой стороны взревела... У другой стороны также была высокая внутренняя броня. Фан Пингу не удалось порезаться, но он также порезал клен и сплюнул кровь себе в рот.

Вон там, цвет возбуждения в глазах huaimuqing становится все сильнее и сильнее!

Хижина, только несколько стен были разрушены им.

Видя его возбуждение, Фан Пин беспомощно сказал: "Брат, разве весело разрушать дом? Веселье будет продолжаться..."

В конце концов, ветхая хижина была мгновенно восстановлена до первоначального состояния.

Хуаймуцин сначала был ошеломлен, а потом разозлился!

На этот раз саранча не смогла снести дом. Он был так зол, что быстро убил северянина.

Оба они - самые сильные из шести продуктов. Они вместе атакуют и убивают Фан Пина, а Фан Пин может только отступать шаг за шагом.

Урон ментальной силы был ослаблен, и боевая мощь Фан Пина также была снижена. Какое-то время их было трудно победить.

Аналогично, хотя двое мужчин били Фан Пина взад и вперед, им приходилось отвлекаться, чтобы противостоять урону ментальной силы.

Хотя запретные аксессуары ментальной силы могут противостоять атаке ментальной силы, им все равно нужно тратить собственные силы на поддержание, иначе вскоре защита будет прорвана.

Они втроем играли в горячие игры в комнате. Ситуация снаружи была невидима для Фэн Мишэна.

Но они также знали, что это, должно быть, спутники Фан Пина затащили их вниз.

Иначе эти люди должны прийти на помощь.

Они не могут этого видеть. А вот Фан Пин, естественно, видит.

В данный момент эти люди действительно находятся в его маленьком городке.

Он и двое мужчин сражались в доме. Снаружи Фан Пин также постоянно расходовал свою ментальную силу, разделяя территорию маленького городка и пытаясь создать возможности для других.

Но эти здания, в конце концов, иллюзорны. Люди продолжают прорываться сквозь здания и собираться вместе.

Более того, некоторые люди знают, что это настоящий Фан Пин, и некоторые мастера боевых искусств используют свои уникальные навыки, чтобы безжалостно разрушить маленький город. Лицо Фан Пина становится все более бледным.

Эти люди разрушают город, что также вредит его душевным силам.

Видя, что Цзян Чао и трое сильных мужчин, сочетающих в себе эссенцию крови, почти собрались вместе, Фан Пин уже не заботился об этом. Он заблокировал атаку длинной алебарды с ножом и снова сказал: "Два принца, почему бы нам не жить вместе мирно. Если мы и дальше будем так убивать, то гораздо дешевле будет, если нас заберут другие". Я почувствовал, что люди демона приказали королевскому двору следовать за ним".

"Умри!"

Фэн Мишэн очень зол!

Ты убил столько из нас. Теперь вы хотите жить в мире?

Люди Двора демонической жизни были не так сильны, как они раньше. Если их не убил этот парень, то почему они должны бояться этой демоницы!

Разгневанный Клен уничтожает жизнь, увеличивает свою силу еще на три пункта, а сражающийся Фан Пин отступает шаг за шагом.

С одной стороны, Хуай Му Цин - тоже коварный меч. Меч - это ключ к Фан Пину!

У Фан Пина есть ключевые точки, и их гораздо больше!

Хотя его череп окостенел, даже если золото окостенело, его глаза, его рот... Они вредны.

Меч пронзил глаза Фан Пина и раздробил его мозг. Фан Пин также должен был умереть.

Кроме того, золотые кости в этих частях сердца было трудно сломать, но они полностью раздавили его сердце, и у Фан Пина не было шансов восстановиться.

Эти двое не были первыми, кто сражался. После нескольких поединков они уже выяснили смертельную часть сердца Фан Пина.

Кленовый Мишэн сражается с Фан Пином. Хуаймуцин всегда ищет возможности. Каждый раз он пытается причинить вред.

У Фан Пина болела голова, когда он был убит этим парнем. Он заблокировал несколько мечей своим лбом. Каждый раз его лоб ревел.

Если бы так продолжалось и дальше, Фан Пин чувствовал, что он почти так же глуп, как железная голова.

Несмотря на избиение, Фан Пин сказал: "Принц Хуай, это правда? Ты имеешь какое-то отношение к этому... королем Хуаем?"

Как только прозвучали эти слова, huaimuqing продолжил нападать и убивать, при этом усмехаясь: "Неожиданно, репутация Ван Цзу распространилась в стране возрождения!"

Фан Пин усмехнулся: "Да, она распространилась."

Я только что слышал, что король саранчи... Он был как собака, которую научил король войны, и в панике убежал.

Кстати, ты можешь говорить на нашем языке. Ты знаешь, что такое собака? "

"Проклятье!"

"Как ты смеешь оскорблять Ван Цзу!"

Хуаймуцин в ярости. Зверь смеет оскорблять настоящего короля!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2144753>